

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.4.7

EDN: MVIIWM

ЭКСПЕРТНОЕ ЗНАНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: НЕ ПОРА ЛИ В ОТСТАВКУ «ОДНОРУКОМУ ЭКОНОМИСТУ»?

**Шаститко
Андрей Евгеньевич^{1,2}**

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

**Зюбина
Анастасия Леонидовна¹**

¹ МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Для цитирования: Шаститко А. Е., Зюбина А. Л. Экспертное знание для экономической политики: не пора ли в отставку «однорукому экономисту»? // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 4. С. 133–145. DOI 10.19181/smtp.2023.5.4.7. EDN MVIIWM.

АННОТАЦИЯ

Оцениваются перспективы нового качества отношений между носителями экономического экспертного знания, основанного на научных исследованиях, внимании к имеющим в том числе междисциплинарную природу существенным деталям, и его бенефициарами в сфере принятия политических решений. Обосновывается необходимость поиска компромисса между тем, что интересно исследователю, и тем, что актуально для выработки и применения мер экономической политики, в свете противопоставления функционалистского и фундаменталистского подходов к формированию внутридисциплинарного и общественно-политического дискурсов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

экспертное знание, экономическая наука, функционализм, фундаментализм

БЛАГОДАРНОСТИ:

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ВВЕДЕНИЕ

В продолжение дискуссии о вариантах режима функционирования и развития российской экономической науки [1] мы рассмотрим механизмы воспроизводства отношений по поводу спроса и предложения на научное знание в свете выстраивания мер экономической политики, направленных на адаптацию общественных отношений, экономики к новым условиям, возникшим в течение последних двух лет. Вместе с тем эти условия во многом являются вызовом в части ответа на вопрос о наличии/отсутствии/способах поддержания государственного суверенитета.

Термин «государственный суверенитет», как правило, подразумевает несколько факторов, одним из которых является сильная и независимая экономика. В данной идиоме ошибочно воспринимать «экономику» исключительно в показателях хозяйственных макро- и микроэкономических параметров, которые, безусловно, считываются человеком, не погружённым в тонкости экономического регулирования. Экономика как процесс есть непрерывная череда решений на разных уровнях, прямых и обратных связей, сопутствующих её развитию. Многие из этих решений формируют экономическую политику. И ключевым является вопрос: на основе какого экономического знания принимаются эти решения. Должно ли это знание пройти проверку в сфере научных исследований? И, если да, то где и каким образом оно может быть применено на практике? Результативное применение экономического знания, являющегося результатом научных исследований, с одной стороны, обеспечивает рост общественного благосостояния. С другой стороны, исследователи констатируют недооценку вклада экономической науки в данный процесс [2].

Вряд ли кто-то будет спорить, что доказательная экономическая политика, основанная на применении современного инструментария теоретического моделирования и эмпирических исследований, может обеспечить лучшее понимание объекта воздействия и оценить полученные в результате регулирующего воздействия эффекты [3]. Однако, как нам представляется, идея доказательности требует некоторого уточнения, в чём, на наш взгляд, может оказаться полезным применение подходов, принятых в рамках новой институциональной экономической теории. Вот почему сначала мы рассмотрим предлагаемые в рамках новой институциональной экономической теории подходы к объяснению дискурса «экономическая наука – политика», а затем обсудим основания и перспективы отправки в отставку «однорукого экономиста».

Основная задача данной статьи заключается в теоретическом осмыслении проблемы «однорукого экономиста» и особенностей формирования спроса на экспертные знания со стороны субъектов, принимающих политические решения, с учётом различных способов формирования дискурса в рамках экономической науки.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ ПРОТИВ ФУНКЦИОНАЛИЗМА

В числе фундаментальных принципов исследования в рамках новой институциональной экономической теории выступают положение о методологическом индивидуализме и сравнительный анализ дискретных структурных альтернатив.

Первый принцип предполагает объяснение общественных явлений на основе принимаемых отдельными экономическими агентами решений. Иными словами, согласно данному принципу, только люди принимают решения [4; 5; 6]. Однако методологический индивидуализм – это лишь общий фон, на котором построен второй важнейший элемент методологии нового институционализма.

Сравнительный анализ дискретных структурных альтернатив основан на идее, что каждая из них неидеальна в том смысле, что обладает как сильными, так и слабыми сторонами, и, как известно, не обеспечивает результатов, соответствующих первому наилучшему (Парето-оптимальности). Более того, сама постановка вопроса о возможности применения критерия Парето-оптимальности для сравнительного анализа структурных альтернатив представляется не только чрезмерным упрощением, но и возможным источником ошибочных решений¹. Кроме того, в зависимости от обстоятельств доминирует сильная или слабая сторона соответствующей структурной альтернативы [7]. Что не менее важно, дискретные структурные альтернативы применяются в рамках слабой формы отбора, по Уильямсону [8]. Указанные обстоятельства имеют два важных следствия:

- принципиальная обоснованность постановки вопроса о поиске или выборе идеального, совершенного института, позволяющего решить ту или иную общественную проблему;
- необходимость знания конкретных обстоятельств места и времени для того, чтобы оценить перспективы результативности применения известных и доступных структурных альтернатив².

Решения в сфере экономической политики принимаются, или по крайней мере должны приниматься с опорой на глубокие, компетентные знания привлекаемых экспертов, работающих в той или иной области. Вместе с тем смысловая конструкция «хороший (эффективный!) менеджер (или управ-

¹ Подчеркнём, что из сказанного не следует, что мы не принимаем возможности применения критерия парето-оптимальности в принципе. Вопрос в том, где и с какими оговорками.

² Причём важно принимать во внимание не только экономические, но и правовые: а также и технологические (в широком смысле) аспекты.

ленец)» на деле далеко не всегда подразумевает под собой наличие глубоких знаний и многолетнего опыта во вверенной данному лицу полномочиями принимать решения в соответствующей сфере общественной жизни. Речь идёт не столько о коммерческом секторе экономики, сколько о традиции принятия решений в государственных институтах власти. На практике наличие профильного образования, глубоких компетенций, узко специализированных знаний назначенного на государственную должность человека скорее является теоретически абсолютным допущением, нежели безусловным стандартом. Более того, ситуация, когда правом на принятие решения и необходимыми для этого компетенциями обладает одно и то же лицо, является скорее исключением, чем общепринятым стандартом в сфере управления [9].

В этой связи вошедшая в историю, но по-прежнему злободневная фраза президента Гарри Трумэна «Дайте мне однорукого экономиста!» становится своеобразной фабулой при обсуждении спроса на экспертное знание среди принимающих решения политиков. Причём это касается политиков, не только не обременённых глубокими познаниями в области экономической науки, но даже тех, кто, накопив богатый академический исследовательский опыт и даже будучи маститыми исследователями, сталкивается с реалиями сферы выработки и принятия решений в рамках проведения экономической политики.

Это обстоятельство подводит к фундаментальному вопросу о природе спроса на специальные знания, необходимые как для выявления доступных структурных альтернатив, так и выбора из них предпочтительной (разумеется, с подразумеваемым ответом на вопрос, для кого предпочтительной).

Как известно, в рамках традиции регуляторного фундаментализма, или пигувианства (впрочем, как и либерального фундаментализма), подразумевается отсутствие жёстких требований к глубокому знанию предмета (в том числе с элементами междисциплинарности) [10; 11]. Более того, даже если в явном виде предполагается выбор лучшего из известных вариантов, как правило, он не основан на понимании контекста и связи его с ключевыми предпосылками используемых теоретически рабочих моделей [12]. Причём пагубные результаты такого подхода не будут явным образом указывать на причину избыточной идеализации или некорректного использования моделей. Эту причинно-следственную связь надо ещё установить.

Шаблонный подход поиска решений без учёта особенностей функционирования того или иного института в контексте взаимодействия «политики–науки», безусловно, минимизирует затраты на прямые издержки принятия решений, однако не учитывает возможные негативные последствия как результат искажения и недобросовестного (пусть даже неосознанно³) использования научных идей. Отчасти такие эффекты указывают на одно важное свойство косвенных эффектов: они отражают принадлежность рассматриваемых нами решений если не к сфере производства общественных благ, то как минимум клубных, ввиду распределённости последствий на множество лиц. Разумеется, объяснение такой практике довольно простое, впрочем, как и предсказание: (1) чем сильнее дисконтирование будущего относительно

³ В этой связи стоит помнить о двух видах оппортунизма – стратегическом и естественном.

прошлого, (2) чем меньше вероятность «обнаружения» автора принятого решения, тем сильнее обесцениваются будущие последствия относительно сиюминутных эффектов.

В исторической ретроспективе это явление характеризуется ухудшающим отбором на рынке идей и принятых решений: краткосрочно благоприятные, но концептуально непроработанные заключения экспертов, чаще всего игнорирующие принципиальные особенности функционирования институтов, в долгосрочном периоде порождают неучтённые проблемы, становятся почвой для дополнительных вызовов в неподготовленной и должным образом не исследованной среде, в конечном итоге наносят урон общественному благосостоянию. Так, уже ставшие частью Новой истории экономические (и социальные) события, связанные с проведением радикальных рыночных реформ в России начала 1990-х годов, повлёкшие долгосрочное воспроизводство негативных последствий для общественного благосостояния, наиболее наглядно демонстрируют пример отсутствия всестороннего, глубокого погружения политической элиты в их разработку с учётом существовавшего институционального контекста, в частности, заимствование нерелевантного опыта других стран (т. н. импорт институтов).

Однако проблема в том, что если позитивные исследования в этой сфере не поощряются и доказательная экономическая политика в смысле выявления механизмов обратной связи «общественно значимые результаты в ответ на принятые в прошлом решения» (см. п. 2 выше) также не востребована, то на каком основании предъявлять кому-то претензии? Откуда тогда может появиться спрос на оценку эффектов от принятых решений (с технической точки зрения – постфактум оценка регулирующего воздействия, если иметь в виду конкретные нормативные правовые акты) – большой вопрос.

Напротив, коузианство, или функционалистский подход, позволяет учесть возможные последствия применения той или иной научной идеи с учётом институциональных особенностей проблемы, причём, по причине невозможности достичь идеального решения, каждая предложенная идея обладает сравнительными преимуществами и частными долгосрочными последствиями, в большей или меньшей степени влияющими на рост общественного благосостояния. Усвоение этой идеи на практике означает, что принятие любого политического, регулирующего решения должно быть основано не только на ожидаемых, желаемых результатах, но и понимании той цены, которую придётся заплатить (от чего придётся отказаться).

Некоторыми из известных нам примеров позитивного взаимодействия представителей академической среды и правоприменителя и законодателя могут выступить исследования в области российского антитраста по поводу подходов к применению норм антимонопольного законодательства на рынках в условиях двусторонней монополии [13], антимонопольных исключений в отношениях по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности [14], оценки регулирующего воздействия поправок в закон «О рекламе», направленных на создание единого оператора наружной цифровой рекламы [15].

Последовательно применяемый метод сравнительного анализа дискретных структурных альтернатив своим остриём направлен против привиле-

гированного статуса «однорукого экономиста», предоставляющего политикам простые (а где-то даже самоочевидные) рецепты решения актуальных проблем, ретушируя неприятную информацию о возможных побочных эффектах. Казалось бы, если это так, то, может, уже пора обсудить условия отправки в отставку «одноруких экономистов»?

КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ ОТСТАВКИ «ОДНОРУКОГО ЭКОНОМИСТА»?

Несмотря на всю привлекательность обозначенной выше идеи (опять же, скорее для представителей академического сообщества, чем участников политического рынка), на наш взгляд, лучше оставаться информированными оптимистами. В первую очередь, следует помнить, что теоретическое осмысление множества проблем, выявление значимых связей часто является результатом длительных исследований, требующих значительных инвестиций финансовых ресурсов, интеллектуальных усилий и затрат времени.

Причём во многих случаях полученные результаты должны ещё и актуализироваться под решение релевантных задач, но в новых условиях.

Мы не рассматриваем вариант, когда в сфере принятия политических, регулирующих решений оказываются вообще не востребованными любые идеи, знания, являющиеся результатов научных исследований, как бы они ни проводились. Вот почему далее мы обсуждаем поставленную проблему в связи с перспективами функционального подхода к организации взаимодействия «наука–политика».

Подчеркнём ещё раз: функционализм обладает безусловным преимуществом в плане обеспечения информированности лиц, принимающих политические или регуляторные решения. Это обусловлено знанием контекста исследуемой проблемы; детальной проработки и учёта возможных результатов (в том числе побочных, нежелательных эффектов); формулирования условий, при которых выработанные рекомендации будут наиболее целесообразны. Вместе с тем вследствие внешних эффектов, в некоторых случаях, обусловленных оппортунизмом самих бенефициаров экспертного знания, последовательное применение функционального подхода традиционно воспринимается с неизмеримо меньшим энтузиазмом среди регуляторов.

Тому есть ряд объяснений, в большей степени связанных с гипотезой о несовершенстве политических рынков: коузианский подход предъявляет жёсткие требования к предоставляемой информации, компетенциям затрагиваемых лиц, что в некоторых случаях обнажает такие частные интересы отдельных групп, которые они предпочитали бы держать невычисленными, а потому непубличными. Заметим, что несовершенство политического рынка порождает спрос на соответствующий ему рынок идей для экономической политики [16]. В этой связи стоит упомянуть влияние эмпиризации исследовательского пространства [17], которая порождает намеренное (или вынужденное) отсутствие всесторонней концептуализации предмета исследования, его количественного и качественного анализа (в том числе выходя за пределы сугубо экономического мировоззрения), а также низкую содержательность

оперируемых данных, в то время как учёные, бенефициары исследований и конечные адресаты регулирования попадают в ловушку ожиданий результата.

Однако, как нам представляется, сложившаяся практика связана ещё с рядом аспектов, обесценивающих коузианские рецепты и улучшающие перспективы фундаментализма [11]:

- ценности, определяющие, во-первых, целесообразность государственного вмешательства в решение конкретных задач (что, между тем, зависит от уровня и качества предоставляемых и оперируемых данных, характеризующих глубину эмпирического содержания исследований); во-вторых, допустимость их рассмотрения в качестве актуальных, а главным образом согласующимися с интересами отдельных групп;
- сложность проектирования компенсационных трансакций, учёт и построение которых необходимы для урегулирования интересов отдельных групп вследствие изменения распределительных характеристик институтов, в свою очередь вызванных совершенствованием координационных свойств [11];
- ухудшающий отбор предложения необходимых знаний здесь и сейчас, связанный, во-первых, с отсутствием постоянного системного спроса на них со стороны государства, ориентированного на долгосрочную перспективу (что уже было отмечено в начале данного раздела), во-вторых, с ощутимым разрывом между традиционным экономическим образованием и глубоко практико-ориентированными задачами (к слову, такая тенденция характерна не только для России) [17].

Напрашивается вывод: вследствие превосходящих суммарных трансакционных издержек (в случае выбора в пользу функционализма) над ожидаемыми частными выгодами, «стейкхолдеры» экономических исследований будут придерживаться скорее пигувианской традиции решения вновь поступающих проблем.

Является ли сложившаяся традиция симптомом к пересмотру механизма управления трансакциями между государственными институтами и научным сообществом?

Требования к пересмотру подходов к взаимодействию бенефициара экспертного знания и эксперта определённо должны касаться обоих звеньев смысловой связки. Характер спроса на экспертное знание становится краеугольным камнем в выборе подхода к взаимодействию между политиком и создателем такого знания. Напомним, что в данном случае в важные свойства спроса стоит включать не только платёжеспособность бенефициара, но и его готовность давать содержательную обратную связь. Кроме того, в контексте пигувианского подхода исследователь вынужден балансировать между упрощением, приданием большей воспринимаемости идеям общественностью и масштабами искажений идей [18], что вместе с преследованием частных интересов со стороны бенефициаров научного знания влечёт за собой риск причинения ещё большего ущерба адресатам регулирования. В этом плане, как нам представляется, у политиков должно быть преимущество в способности обработки менее адаптированной и потому более адекватной информации.

В целях минимизации трансакционных издержек в процессе формулирования запроса на научно-исследовательскую деятельность, появляется необходимость в более явном распределении сфер ответственности в постановке задачи, оценке предложенных вариантов её решения и выборе подходящего механизма управления трансакциями между государством и представителями научным сообществом (в том числе объединённых в творческие коллективы и организации) по поводу создания, передачи и использования экспертного знания [9]. Подчеркнём, что отношения по поводу экспертного знания, основанного на научных исследованиях (в отличие от знания, основанного на опыте), тем не менее также могут формироваться в разных режимах: начиная от иерархии как механизма управления трансакциями и заканчивая механизмом цен. В первом случае бенефициар полученного знания может отдавать команды потому, что его создатели являются сотрудниками структурного подразделения (например, аналитического управления или департамента). Во втором случае отношения выстраиваются между независимыми организациями (со стороны создателя экспертного знания это может быть и физическое лицо), которые характеризуются стандартизованностью, относительной краткосрочностью, отсутствием встроенных механизмов пролонгации отношений и прочими характеристиками, свойственными классическим контрактам. Разумеется, формально правовое отношение сторон ещё не даёт оснований для твёрдых заключений относительно механизма управления трансакциями, когда ведомственный институт фактически может работать как независимая организация, а может и как фактическое подразделение организации-бенефициара результата научных исследований.

Следуя концепции Уильямсона [8], выбор минимизирующего трансакционные издержки механизма управления трансакциями по поводу экспертного знания зависит от степени поведенческой неопределённости субъектов, частоты трансакций (то есть регулярности обмена между органом исполнительной власти и экспертом) и специфичности предмета обмена (как ресурсов – исходной информации, данных, так и собственно знаний, например, в зависимости от присваиваемого им грифа, ограничивающего возможности их распространения).

Необходимость внешнего (то есть нормативного) стимулирования к формированию структурной альтернативы в виде экспертного органа в лице хотя бы одной беспристрастной фигуры вполне может быть реализуема с помощью механизмов гибридного управления трансакциями или в качестве иерархической структуры, в случае, если потребность в таком институте окажется регулярной.

Одним из наиболее логичных вариантов смягчения проблемы спроса на «одноруких экономистов» является поддержание режима состязательности среди различных научных школ и экспертных центров, развивающих ту или иную область научного знания. В этой связи стоит отметить, что применение иерархического механизма в отношении одной группы производителей экспертного знания, в общем-то не означает отсутствия возможности привлечения других специалистов на основе механизма цен для получения второго (пусть даже альтернативного) мнения.

Стандарты обсуждения и выявления наилучшего из возможных подходов к решению существующей проблемы должны включать учёт последствий предложенных решений в долгосрочном периоде, содержать критику и выявлять изъяны, опосредующие возможные последствия принятия тех или иных решений. Для сохранения состязательности и независимости предложений, а также в целях блокирования оппортунизма отдельных заинтересованных групп, источниками таких предложений должны выступать различные группы экспертов, от которых ожидается принципиальное знание данной предметной области, но имеющие равный доступ к необходимым, релевантным данным для их исследований⁴, а также информации о конечных бенефициарах полученного знания.

Отметим, представленная идея подразумевает организацию альтернативной формы устройства внутридисциплинарного дискурса [19] на основе позитивного взаимодействия различных научно-исследовательских программ. Каким образом может быть сформирован новый формат внутридисциплинарного дискурса – отдельный вопрос, некоторые подходы к решению которого можно найти в [20].

Ещё одним фактором, страхующим от оппортунистического поведения заказчиков научных исследований, становится институт политической ответственности, формирование и поддержание которого кажется ещё более неочевидным с точки зрения особенностей общественного устройства, характеризующейся скорее порядком ограниченного доступа, нежели открытого [21].

Поскольку в контрактных отношениях риски в той или иной форме возникают для всех сторон, то аналогичный вопрос – о блокировании оппортунистического поведения теперь уже со стороны бенефициара (а точнее – заказчика) – возникает и применительно к производителям экспертного знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Знания, являющиеся результатом научных исследований, влияют на качество решений в сфере экономической политики. Составной характер спроса на эти знания со стороны государства определяет подход к дальнейшей работе учёных. Фундаменталистский подход тесно связан с проблемой «однорукого экономиста», в то время как функционалистский подход, более требовательный к знанию деталей, причём не только из профильной предметной области, менее перспективен в плане реализуемости. Сократить спрос на «однорукого экономиста» можно, придерживаясь принципов интеллектуального разнообразия и состязательности среди научных школ, соблюдения нормативных требований к доказательности проводимых исследований, осознанного выбора механизмов управления трансакциями между создателями и бенефициарами экспертного знания с учётом их сравнительных преимуществ.

⁴ В этом пункте, на наш взгляд, кроется одна из проблем, если необходимые данные находятся в режиме ограниченного доступа по причине коммерческой тайны или наличия сведений, содержащих государственную тайну. Соответственно, отдельный вопрос – как мотивировать тех исследователей, которые могли бы дать, например, второе мнение как внешние эксперты, но для этого они должны получить соответствующее права доступа со всеми сопутствующими такому предоставлению ограничениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаститко А. Е., Курдин А. А.* Мобилизационный режим в экономической науке // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 192–202. DOI 10.19181/smtpr.2023.5.2.16. EDN QDAGJX.
2. Как экономическая наука помогает делать нашу жизнь лучше / Под ред. Дж. Зигфрида ; пер. с англ. Н. Эдельмана. М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. 430 с.
3. *Ениколопов Р. С.* Доказательная экономика развития: Нобелевская премия по экономике 2019 года // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 5–17. DOI 10.32609/0042-8736-2020-1-5-17. EDN WXVLIN.
4. *Автономов В. С.* Ещё несколько слов о методологическом индивидуализме // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 53–56. EDN SHFLPX.
5. *Тамбовцев В. Л.* Ещё раз о преподавании институциональной экономики // Terra Economicus. 2015. Т. 13, № 2. С. 38–45. EDN SDHHXT.
6. *Тутов Л. А., Шаститко А. Е.* Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 96–115. DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115. EDN BXDHKW.
7. *Шаститко А. Е.* Новая институциональная экономическая теория. 4-е изд. М. : ТЕИС, 2010. 828 с.
8. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб. : Лениздат, 1996. 702 с.
9. *Шаститко А. Е.* Проблемы использования экспертного знания в реализации государственных функций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1. С. 85–108. EDN JYADKX.
10. *Шаститко А. Е.* Пигувианство против коузианства: кто кого? // Экономическая наука современной России. 2021. № 3 (94). С. 49–57. DOI 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-49-57. EDN MUWYKC.
11. *Шаститко А. Е., Павлова Н. С.* Коузианство против пигувианства: идеи, ценности, перспективы // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 23–46. DOI 10.32609/0042-8736-2022-1-23-46. EDN XGRJFB.
12. *Родрик Д.* Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки». М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. 250 с.
13. *Шаститко А. Е., Павлова Н. С.* Антитраст в условиях двусторонней монополии // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 75–91. DOI 10.32609/0042-8736-2017-8-75-91. EDN ZDJSQX.
14. *Курдин А. А., Шаститко А. Е.* Два аргумента за ограничение антитраста в реализации прав интеллектуальной собственности в развивающихся экономиках // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 31–49. EDN YHVDZT.
15. *Шаститко А. Е., Морозов А. Н., Моросанова А. А.* Оценка эффектов проектируемых институциональных изменений: пример реформы цифровой наружной рекламы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39, № 3. С. 328–351. DOI 10.21638/spbu05.2023.303. EDN INRZVA.
16. *Шаститко А. Е.* Знания для доказательной экономической политики: спрос и предложение // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 99–111. DOI 10.19181/smtpr.2022.4.2.11. EDN QAIQHN.
17. *Аузан А. А., Мальцев А. А., Курдин А. А.* Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5–26. DOI 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26. EDN AUKXPK.
18. *Тироль Ж.* Экономист в общественной жизни // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 42–55. DOI 10.32609/0042-8736-2017-8-42-55. EDN ZDJSPT.

19. Григорьев Л. М. Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 135–158. DOI 10.32609/0042-8736-2017-9-135-158. EDN ZGCQQJ.

20. Шаститко А. Е., Тутов Л. А. Заметки о методологическом индивидуализме в экономических исследованиях: есть ли границы применения? // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 1. С. 3–21. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-1. EDN THSVUA.

21. Аузан А. А., Курдин А. А. Институциональный аспект эволюции научных школ // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 91–99. DOI 10.47711/0868-6351-194-91-99. EDN UACHYE.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023.

Одобрена после рецензирования 03.11.2023. Принята к публикации 08.11.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шаститко Андрей Евгеньевич *aes@ranepa.ru*

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики, МГУ имени М. В. Ломоносова; директор, Центр исследований конкуренции и экономического регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 252150

ORCID: 0000-0002-6713-069X

Web of Science ResearcherID: N-1121-2013

Зюбина Анастасия Леонидовна *zyuna95@mail.ru*

Аспирант экономического факультета, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 1219380

ORCID: 0000-0002-9751-7983

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.4.7

EXPERT KNOWLEDGE FOR ECONOMIC POLICY: IS IT TIME FOR THE “ONE-ARMED ECONOMIST” TO RETIRE?

Andrey E. Shastitko^{1,2}, Anastasia L. Zyubina¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

For citation: Shastitko, A. E. and Zyubina, A. L. (2023). Expert knowledge for economic policy: Is it time for the “one-armed economist” to retire? *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 4. P. 133–145. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2023.5.4.7.

Abstract. The authors evaluate prospects of a new quality of relations between the holders of economic expertise based on scientific research, attention to essential (including interdisciplinary) details and its beneficiaries in the field of political decision-making. We substantiate the necessity of finding a compromise between what is interesting to a researcher and what is relevant for the development and application of economic policy measures in the light of the opposition of functionalist and fundamentalist approaches to the formation of interdisciplinary and sociopolitical discourses.

Keywords: expert knowledge, economic science, functionalism, fundamentalism

Acknowledgment: The article was prepared as part of the research work on the state assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

REFERENCES

1. Shastitko, A. E. and Kurdin, A. A. (2023). The mobilization mode in the economic science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 2. P. 192–202. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2023.5.2.16.
2. *Better living through economics* [Russ. ed.: Kak ekonomicheskaya nauka pomogaet sdelat' nashu zhizn' luchshe]. (2011). Ed. by J. Siegfried ; transl. from English by N. Edelman. Moscow : Gaidar Institute Publ. 430 p. (In Russ.).
3. Enikolopov, R. S. (2020). Evidence based development economics: Nobel Prize in economic sciences 2019. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 5–17. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2020-1-5-17.
4. Avtonomov, V. S. (2014). A few more words about methodological individualism. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No. 3. P. 53–56. (In Russ.).
5. Tambovtsev, V. L. (2015). Once again on the institutional economics' teaching. *Terra Economicus*. Vol. 13, no. 2. P. 38–45. (In Russ.).
6. Tutov, L. A. and Shastitko, A. E. (2021). Metalanguage within disciplinary discourse for scientific research programs: Invitation to a debate. *Voprosy Ekonomiki*. No. 4. P. 96–115. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2021-4-96-115.
7. Shastitko, A. (2010). *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [New institutional economic theory]. 4th ed. Moscow : TEIS. 828 p. (In Russ.).
8. Williamson, O. E. (1996). *The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting* [Russ. ed.: Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya]. St. Petersburg : Lenizdat. 702 p. (In Russ.).
9. Shastitko, A. (2009). Problemy ispol'zovaniya ekspertnogo znaniya v realizatsii gosudarstvennykh funktsii [Problems of using expert knowledge in the implementation of state functions]. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 85–108. (In Russ.).
10. Shastitko, A. E. (2021). Pigouvianism vs. Coasianism: Who wins? *Economics of Contemporary Russia*. No. 3 (94). P. 49–57. (In Russ.). DOI 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-49-57.
11. Shastitko, A. E. and Pavlova, N. S. (2022). Pigouvian vs. Coasian approach: Ideas, values, perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 23–46. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2022-1-23-46.
12. Rodrik, D. (2017). *Economics rules: The rights and wrongs of the dismal science* [Russ. ed.: Ekonomika reshaet: sila i slabost' «mrachnoi nauki»]. Moscow : Gaidar Institute Publ. 250 p. (In Russ.).

13. Shastitko, A. E. and Pavlova, N. S. (2017). Antitrust in bilateral monopoly. *Voprosy Ekonomiki*. No. 8. P. 75–91. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2017-8-75-91.
14. Kurdin, A. A. and Shastitko, A. E. (2017). Two arguments for a limitation of anti-trust for IPR-related deals in emerging market economies. *Public Administration Issues*. No. 1. P. 31–49. (In Russ.).
15. Shastitko, A. E., Morozov, A. N. and Morosanova, A. A. (2023). Expected effects of projected institutional changes in digital out-of-home advertising. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. Vol. 39, no. 3. P. 328–351. (In Russ.). DOI 10.21638/spbu05.2023.303.
16. Shastitko, A. E. (2022). Knowledge for evidence-based economic policy: Supply and demand. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 2. P. 99–111. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2022.4.2.11.
17. Auzan, A. A., Maltsev, A. A. and Kurdin, A. A. (2023). Russian economic education: Image of the near future. *Voprosy Ekonomiki*. No. 10. P. 5–26. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
18. Tirole, J. (2017). An economist in the public space. *Voprosy Ekonomiki*. No. 8. P. 42–55. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2017-8-42-55.
19. Grigoryev, L. M. (2017). Two discourses in Russian economic science. *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. P. 135–158. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2017-9-135-158.
20. Shastitko, A. E. and Tutov, L. A. (2023). Notes on methodological individualism in economic research: Are there limits to the application? *Lomonosov Economics Journal*. Vol. 58, no. 1. P. 3–21. (In Russ.). DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-1.
21. Auzan, A. A. and Kurdin, A. A. (2022). Institutional aspects of the evolution of scientific schools. *Studies on Russian Economic Development*. No. 5 (194). P. 91–99. (In Russ.). DOI 10.47711/0868-6351-194-91-99.

The article was submitted on 17.10.2023.

Approved after reviewing on 03.11.2023. Accepted for publication on 08.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey E. Shastitko aes@ranepa.ru

Doctor of Economics, Professor; Head, Department of Competition and Industrial Policy, Lomonosov Moscow State University; Director, Center for Competition and Economic Regulation Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

AuthorID RSCI: 252150

ORCID: 0000-0002-6713-069X

Web of Science ResearcherID: N-1121-2013

Anastasia L. Zyubina zyuna95@mail.ru

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

AuthorID RSCI: 1219380

ORCID: 0000-0002-9751-7983